ОПЫТЫ ПРИСТАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Стихи Елены Заславской

с комментариями Владимира Карбаня

Луганск
ЛНР
2020

УДК 821.161.2
ББК 84Р7-5
О 60

О 60 **Опыты пристального чтения**: сборник стихотворений поэтессы Елены Заславской с литературно-критическими комментариями Владимира Карбаня / под ред. Ищенко Н. С. – Луганск: Блиц-информ, 2020. – 72 с.

В книге «Опыты пристального чтения» собраны под одной обложкой стихи и поэмы разных лет, написанные луганской поэтессой Еленой Заславской, а также литературно-критические эссе о каждом произведении, созданные луганским искусствоведом, знатоком литературы Владимиром Карбанем. Книга представляет собой своеобразный путь познания жизни, который выкристаллизовался в военном Луганске, в военное время, как способ воплотить в слове такие неосязаемые вещи как любовь к Родине, любовь к жизни, любовь к человеку, природе, красоте. Пусть эта книга станет и вашим опытом, опытом сопереживания, созерцания, чувствования и любви.

Эмпирия поэзии на рубеже империи

Предисловие редактора

Книга «Опыты пристального чтения» очень важна для меня лично. Я отношусь к ней как к своему детищу, потому что я знаю обоих авторов лично. Тексты, собранные здесь, создавались у меня на глазах – я читала их в черновиках, я видела, как они вырастают и оформляются в правильные слова, стоящие в единственно правильном порядке.

Книга создавалась в военном городе, в военное время, которое считается тяжёлым и сложным, не располагающим к поэзии, искусству и рассуждениям о высоком. Но я убедилась, что это не так: война не убивает смыслы, а проявляет их. Мне повезло знать людей, которые творили как дышали, для которых интеллектуальное и поэтическое пространство русской и мировой литературы было доступно и подручно, как улицы родного города, уют маленького домика, где один из авторов этой книги, Владимир Карбань, собирал гостей, красота маленького садика, в котором виноград оплетал фруктовые деревья, скрывая и одновременно открывая далёкий горизонт. Эта книга – свидетельство того, что дух, жизнь, поэзия веют, где хотят, и в самом неожиданном месте, в самое, казалось бы, неподходящее время можно прикоснуться к вечности.

Идея опытов пристального чтения была высказана Владимиром Карбанем. По мере создания опытов его эссе и стихи Елены публиковались на сайте луганской культуры со смешным названием «Одуванчик», обсуждались в соцсетях и в личном общении, оживали и давали читателям возможность почувствовать поэзию и понять её смыслы.

Сейчас стихи и эссе выходят отдельной книгой, и целостность композиции открывает новые возможности прочтения. Поэзия, любовь и война предстают на её страницах не только как стихия жизни авторов, но и как предмет их творчества, постоянные темы осмысления и воплощения.

Название книги отсылает нас также к «Опытам» Монтеня, в честь которого названо Философское монтеневское общество Луганска, существующее в городе с 1990 года. Монтень жил и творил в эпоху гражданских войн, среди смут и бурь религиозной розни во Франции, и удивительным образом его опыт оказался востребован не только читателями того времени, но и жителями еще одного военного города, Луганска.

Луганск – это город Донбасса, который в 2014 году принял на себя удар на границе русской империи. Тогда украинская артиллерия и авиация обрушились на мирные провинциальные города и сёла, на Луганщину вернулась война, которой здесь не было с 1944 года. Однако удар, который потряс наш край, выявил его истинную сущность – это не просто глушь и провинция, это порубежье. Мы принимаем удар врага и держим его, не отступая.

Пограничный Донбасс в современных условиях оказался пространством реализации великой русской культуры, одним из мест, где на живых примерах показано, кто такие русские, как нужно жить и за что умирать. Какие бы решения ни принимались на политическом уровне, наша задача не меняется – Донбасс остаётся русским пограничьем. Здесь живётся труднее, чем на других территориях, но поэты, писатели, философы и критики Луганска всё равно продолжают творить, создавать, осмыслять жизнь, делать её более полной и интересной.

В философии, литературе, поэзии сейчас, как и во времена Монтеня, люди находят радость, лёгкость и глубину, которые сохраняются сквозь годы и расстояния. Стихи и эссе этой книги вводят человека в общий культурный космос, даря возможность думать, чувствовать и жить полной жизнью. Пусть эта книга станет для читателя опытом переживания, осмысления, жизнесозидания и движения вперёд, к самораскрытию, обогащению эмоциональной палитры, вершинам эстетического чувства.

Нина Ищенко, кандидат философских наук

С вином и пирожными

Предисловие автора

Предисловия к сборникам стихов должен писать человек, влюблённый в поэзию автора, – вот моё твердое убеждение. Не узколобый литературный критик, который может препарировать стих безжалостным анализом, а ценитель поэтического слова, который способен почувствовать вибрации ритма, разглядеть образы, зашифрованные в слове и между строк, пережить вместе с автором его экстремумы. Мне повезло. У меня был такой ценитель и поклонник, истинный знаток поэзии – Владимир Яковлевич Карбань, поверенный моих сердечных тайн и первый слушатель новых стихотворений. Мы задумывали издать эту книгу вместе. Мне хотелось побыстрее, а он не торопился, говорил, подожди, я напишу ещё о своих любимых стихах. Весной 2020 года его не стало. Мне до сих пор трудно в это поверить, да и вряд ли удастся. Я часто ловлю себя на мысли, когда сочиняю или читаю стихи, что я оцениваю написанное с оглядкой на его мнение: а что бы он сказал, как оценил, а вот эта строка наверняка понравилась бы ему, а тут он обязательно бы прокомментировал…

Как-то в Луганске во время наших литературно-философских посиделок на четвертой Донецкой улице в его дворе под виноградником зашёл разговор на тему, с кем бы из классиков мы хотели бы выпить. «Представляешь! – говорил Карбань мне. – А ведь один из моих знакомых назвал Льва Толстого! Это же будет не дружеское застолье, а диспут! А вот я бы, я бы хотел выпить с Пушкиным! Но не только потому что он гений, а потому что он жизнелюб». Это их и роднило – любовь к жизни и любовь к поэзии.

Теперь, когда острое чувство потери прошло, осталась спокойная уверенность, что когда-нибудь, там, за гранью, мы соберёмся втроём в саду под виноградником с вином и пирожными, и будем читать стихи и смеяться.

А пока вы можете вместе с нами начать опыты пристального чтения!

Елена Заславская

ОПЫТ № 1. Поэт без кожи

Стихи и поэмы Елены Заславской насыщены именами мифологических персонажей, героев истории или названиями географических мест, приобретших в нашем сознании статус мифа (Жанна д'Арк, маркиза Помпадур, умирающая Венеция). Причём, эти имена и названия звучат не музейно-отстранённо, как у Готье, не постмодернистски-игрово, как у Джойса, а становятся иногда живыми участниками современной драмы, иногда служат для маркировки ситуаций, чувств, переживаний лирической героини Заславской.

Например, как в стихотворении «Марсий, вызови Феба!»

Сатир Марсий из того ряда персонажей, которыми древнегреческое сознание иллюстрировало пагубность нарушения предустановленного мирового порядка (Прометей, Икар и др.). И хотя эти герои гибли, их жестоко наказывали боги, сама частота их появления в мифологическом сознании древних греков свидетельствовала о неизбежности разрушения мирового порядка под дерзостными ударами этих смельчаков.

Сатир Марсий, найдя флейту, выброшенную Афиной, так научился играть на ней, что вызвал на состязание самого Феба и по решению жюри стал победителем. Такой исход поединка показался оскорбительным для репутации Феба, и последний распорядился содрать с Марсия кожу.

Елена Заславская насыщает мифологическую схему сложных отношений агонистов собственным противоречивым отношением к каждому из них. Кажется, в своих поощрительных возгласах, обращённых к Марсию, она играет роль своеобразного провокатора, поскольку ей известна развязка события. Но в то же время нельзя не заметить её восхищения попытками Марсия дойти до предела, бросить вызов богу. Амбивалентное состояние насмешки и восхищения подспудно превращается в отождествление себя с Марсием, и в последних строках стихотворения возникает архетипический образ Поэта, живущего как бы без кожи и поэтому чувствующего «красоту и уродство этого мира».

МАРСИЙ, ВЫЗОВИ ФЕБА!

Марсий, того ли ты вызывал
Ристаться на флейтах?!
Бога вызови моего –
Прекрасного Феба!

Он требует полной самоотдачи,
Чтобы не чуя почвы,
Под сбитыми в кровь ногами,
Днём ли, тёмною ночью
Дойти до предела,
До края!
Марсий, вызови Феба!

Он требует полного отреченья,
Чтобы не зная страха,
Стыда за несовершенство
Забрезжилось под рубахой
Свечение
Сердца!
Марсий, вызови Феба!

Он требует полного возгоранья,
Ты осознаешь не сразу,
Что можно выйти за рамки
Только
На пике экстаза!
Марсий!
Вызови Феба!

Он требует полного поклоненья,
Но всё же будь ему равным,
Попробуй коснуться неба,
Воплем своей гортани,
Стань продолжением флейты!
Марсий!
Вызови Феба!

Может, тогда поймёшь ты
Скудным умом сатира,
Как вытащит нож он из ножен:
С ним я
Словно без кожи,
Совсем без кожи,
Чувствую красоту и уродство
Этого мира!
Марсий, вызови Феба!

2016

ОПЫТ № 2. Астра парадокса

Казалось бы, ну что здесь комментировать, над чем задумываться? Всё предельно просто, прозрачно и высветлено до глубин. Но думаю, нам никто не сможет помешать выразить своё восхищение этим умением обнажить все противоречия и оппозиции, соединить в восьми коротких строках природу и человека, внутреннее и внешнее, микрокосм и макрокосм, пронизать всё это единым ритмом, единым настроением и сформулировать в форме неразрешимой задачи, напоминающей парадоксы Зенона. Прочтите ещё раз и восхититесь вместе со мной!

АСТРЫ

Бирюзовые туманы
И осенняя прохлада.
Астры тихо и печально
Догорают в сердце сада.
И благоговейный ужас
У последнего предела.
Где тот сад? Внутри? Снаружи
Увядающего тела?

2018

ОПЫТ № 3. Поэт над бездной... смыслов

Поэтический диптих Елены Заславской «По ту/эту сторону чёрного квадрата» несмотря на свой такой джазовый, такой рэповский ритм, содержит в себе важнейшие откровения человеческого духа.

Поэтический герой, некое «я», предстоит бездне, вглядывается в неё, пытаясь понять. Бездна как предельно пустой, бессодержательный объект наиболее открыт всем и всяческим философским и поэтическим интерпретациям. В данном случае она выступает как воплощение предельных основ мироустройства, как Трансцендентное. На культурном уровне её субститутом становится «Чёрный квадрат» Малевича, такой же пустой и бессодержательный объект. Внутри героя тоже бездна, родственная той, внешней, и связанная с ней. Связь осуществляется через цветущий тёрн. С этим образом в стихотворение входит тема боли, мучения. Весь процесс познания напоминает мучительные судороги. Герой бьётся в конвульсивных попытках понять «Кто ты, бездна?», «Как твоё имя, бездна?». Наконец, в какой-то решающий момент герой понимает, что выход надо искать на других дорогах – «Нужно выйти за рамки тела, сознания или окна». Появляется образ клина, которым выбивают другой клин (возможно, этот образ навеян известным плакатом соратника Малевича Эля Лисицкого). И здесь происходит решение задачи – нужно «смешать этот космос с маслом и нанести на холст»! То есть познание происходит не через акт голого созерцания, а через акт творчества, постижение – через акт единения, любви! И тогда ты поймёшь, что Ты это Оно, что Атман и Брахман едины.

После того, как мы познакомились с содержанием стихотворения, и вам уже не нужно вчитываться в каждое слово, постарайтесь получить от самого процесса чтения максимум удовольствия – напойте его речитативом или рэпом, или станцуйте в конце концов, как призывал Заратустра.

ПО ТУ СТОРОНУ ЧЁРНОГО КВАДРАТА

Вглядываюсь в чёрный квадрат окна,
Вижу бездну, в которой не видно дна,
Супрематичные звёзды касаются лба,
Я шевелю губами, шепчу слова.
Этот звёздный венец, как цветущий тёрн,
Рожденный от боли, рождает боль,
Для меня значит быть – это быть с тобой.
Кто ты, бездна? Имя своё открой.
А цветущий тёрн корнем в сердце недр,
А верхушкой тёрн в центр небесных сфер,
И стоит вопрос, а ответа нет:
Как твоё имя, бездна? И клином свет?
Или клином тьма?
Не нахожу ответа, схожу с ума,
Нужно выйти за рамки тела, сознания, или окна,
За рамки квадрата, в котором заключена
Разгадка, ответ на вопрос.
И остаётся взглянуть в лицо чёрной бездне, встать во весь рост,
Смешать этот космос с маслом
И нанести на холст.

2013

ОПЫТ № 3. Мистагог виртуальности Казимир Малевич

С первых же строк мы замечаем смещение дискурсивных стратегий. Если в первой части стихотворного диптиха речь шла на уровне объективности, серьёзности, то стихия второй – призрачность и ирреальность.

Синонимический ряд окна, бездны, чёрного квадрата, как границы этого мира и потустороннего дополняется образом айпада. Игра, начавшаяся в нём, вносит в стихотворение мотивы иллюзорности, виртуальности. Причём образ лирического героя раздваивается – он сам и Играющий, и «актёр» этой компьютерной игры. Ощущение миража, призрачности мира овладевает героем. Его зыблющееся сознание можно охарактеризовать словом отчуждение, потеря идентичности. Появляется известный по первой части мотив встречи двух бездн – бездны над нами и бездны внутри нас, их тождественности. Выход из кризиса герой, как и в первой части, находит на путях творчества, он «готов совершить оммаж», как называли в средневековой Европе ритуал работы-подражания, которую выполнял один художник в знак уважения перед другим.

Кто же этот Другой, который служит своего рода архетипическим Художником, художником par excellence, носителем истины? Это конечно Казимир Малевич, великий Мастер, Маг и Мистагог. Но парадокс в том, что он в то же время и сам герой, и каждый из нас. Каждый из нас в своём творческом порыве в состоянии приобщиться великой игре, творчеству, истине – таким утешительным тезисом заканчивается это замечательное стихотворение.

ПО ЭТУ СТОРОНУ ЧЁРНОГО КВАДРАТА

Вглядываюсь в чёрный квадрат – айпад,
Сейчас я коснусь его, и пойдёт игра,
У героя в запасе жизнь, но она одна.
Герой ищет смысл, стоит у окна.
Это только иллюзия, фата-моргана, мираж,
Чистая ложь, превращенная в блажь,
19-й век, 20-й, а может наш,
Не важно,
Герой готов совершить оммаж,
Но перед этим хочет узнать: кто я?
Вопрос, что сводит его с ума,
Он видит своё отражение в раме окна,
Хочешь увидеть бездну? Тогда загляни в себя.
Каждый из нас играет и создает свой мир,
У героя есть краска и холст,
И зовут его Казимир.
Истина – это просто. Знаешь – изобрази!

2013

ОПЫТ № 4. Венецианское зеркало

Основная тема этого стихотворения – эстетизация смерти, исследование смерти как эстетического феномена.

Главный герой произведения – Венеция, прекрасный город, обречённый на умирание. Погружаясь в воды каналов, он всматривается в эти воды, «всматривается в лицо своей гибели». Появляется мотив венецианского зеркала, а с ним вместе один из главнейших мотивов творчества Заславской – мотив ирреальности мира, двойничества, зыбкости и непрочности мироздания. На культурном уровне этот мотив закреплён, помимо зеркала, палиндромом (перевертышем) – «А роза упала на лапу Азора».

В 3-й главе стихотворения, самой прекрасной, медленное погружение в воды сменяется стремительным падением в омут, где вместо реальности мира – всё сон, всё отголоски, всё эхо, всё тень, всё круги от вёсел. Реальный мир исчез, растаяв в своём отражении.

Смерть Венеции – расплата за высокую культуру, за красоту, за утончённость, несовместимые с суровой прозой жизни. Но она смогла превратить свою смерть в высокое произведение искусства, поэтому заключительные строки звучат так утешающе:

Распростимся в молчании,
Вечный город, с тобой,
Наши души, как чайки,
Понеслись над водой.

НА ПОРОГЕ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

1

Венеция! Венеция!
Что находишь в своём отражении?
Долгие месяцы
До головокружения,
До потери надежды,
Всматриваясь в лицо своей гибели,
Медленной и неизбежной?
Вы видели? Видели?
Её лестницы и дворцы,
Сны, поцелуи… Холод и мгла.
Велика цена за венецианские
Зеркала.

2

Зеркала, зеркала –
Бесконечность из стекла!
Как все её любили!
Жизнь без неё померкла.
И тут хлынул ливень.
Земля и небо слились в одно целое.
Вот оно ЗЕРКАЛО.
Мы внутри. Мы – отражение.
«А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА»
Это и есть смерть? А, может, рождение?
Скажи, умирающий город.

3

– Всё потонет, всё потонет
В бесконечном зазеркалье…
Опусти свои ладони,
Ощути моё дыханье,
Намочи слегка ресницы
Мягкой тёмною водою.
Это снится, это снится,
Это было не с тобою,
Это было с кем-то старым,
Это было с кем-то юным.
Непорочными устами
Прикоснись к молчащим струям.
Ты увидишь мою душу
В этом омуте бездонном.
Прикоснись к моим ракушкам,
Я услышу эти стоны,
Пусть останутся порезы,
Тонко-алые полоски.
Умирающих поэзий
Неземные отголоски.
Эхо, эхо, эхо, эхо…
На воде круги от вёсел…
Колокольчиками смеха,
И лучами прошлых вёсен,
Дымом чистым и прозрачным,
Тенью быстрою на плитах,
Голубой волной – заплачет
Мой последний лёгкий выдох,
И не будет пусть возврата
К моим линиям привычным.
Это горькая расплата
За любви косноязычье.
Я – твой город вкуса смерти,
Я – твой город цвета смерти.
Ветер, ветер, ветер, ветер.
Не от ветра ль твои слезы?
Вдруг от ветра – вот потеха!
На воде круги от вёсел.
Под водою эхо, эхо…

4

Мы оказались свидетелями –
Это был суицид.
Причастные к тайне смерти
Подтвердили: ни виселицы,
Ни пистолета,
Только вода,
Красиво, бесследно,
Самое страшное – навсегда.
Под воду, под воду, под воду,
В прозрачный холодный гроб,
В поисках нового повода
Для поцелуя в лоб,
Для поцелуя прощального,
Для лёгкого взмаха руки.
Тем, кто давал обещания
Расставанья легки.
Распростимся в молчании,
Вечный город, с тобой.
Наши души, как чайки,
Понеслись над водой.

1999

ОПЫТ № 5. Попытка украинского

Елена Заславская – поэт прежде всего русскоязычный, но некоторые из своих стихов она написала по-украински. И вот что я заметил. Как существует тесная связь между ритмом стихов и их смыслом, так же и в случае стихов Елены существует довольно явная зависимость содержания стихотворений, их тональности от языка написания. Украинские стихи Заславской – это стихи слегка сентиментальные (что русским её произведениям уж никак не свойственно), тёплые, домашние. Видно, что в её семье разговаривали часто на украинском языке, поэтому её обращения к матери тоже почти исключительно украиноязычные. Михаил Ломоносов писал: «Карл V, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашёл бы в нём великолепие испанскаго, живость французскаго, крепость немецкаго, нежность итальянскаго, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческаго и латинскаго языка». Такого жёсткого разделения у Елены Заславской нет, но какие-то тенденции наметить можно.

ВІДЧАЙ

Безпритульний хлопчик
Спить собі в трамваї,
Картуза на очі
Натягнув, зітхає.

Хата йому сниться?
Може, чисте ліжко?
Біла паляниця?
Чи цікава книжка?

Мама, що щасливо
Дивиться у вічі?

Вийшов він під зливу
На зупинці «Відчай».

1997

ОПЫТ № 6. Утешение ветра

Как раскрыть тайну обаяния этого стихотворения? В чём она? В совершенной ли кольцеобразной структуре, напоминающей старинные арии da capo? В изысканных консонантных рифмах? В напевной, местами унылой ямбической интонации? А может быть во всём этом сразу и кое в чём ещё?

Композиция этого стиха необычна. Около 80% его текста занимает экспозиция – рассказ о месте предполагаемого сюжета, его обстоятельствах. Героиня наслаждается свежим ветром, подувшим с моря, и освежившим город, изнемогающий от августовской жары. Описание города (в нём легко узнаётся Луганск) поражает своей противоречивостью, амбивалентностью, но вместе с тем и глубокой правдивостью. Это город шахтёров – страшных морлоков, идущих после адской работы промочить горло «холодным ядовитым самогоном», город военного завода, сеющего смерть в никому ненужных войнах. И вот на этот город с небосвода нисходит такая нежность, «что заставляет плакать терриконы», нежность необъяснимая, но такая реальная, такая подлинная. Эта нежность – это, конечно, знак Божьего благословения. Такое отношение сродни блоковскому – «...но и такой, моя Россия, ты всех краёв дороже мне!» Она знакома только нам русским, любящим свою родину вопреки всем неприглядным сторонам её.

На этом собственно экспозиция заканчивается, и начинается сам сюжет. Героиня видит в этом морском ветре признаки дождя, который, возможно, станет началом потопа. Возникает образ некоего «Ты» – средоточия всех мыслей и чувств героини, который в случае этого потопа спасётся в ковчеге, тогда как сама героиня в него не попадёт, ведь они всегда порознь. Зачем же ей нужен этот потоп? Ей хочется, чтобы её объединило с героем хоть что-то, хоть какая-то самая слабая связь. Пусть у них разные роли, но это будут роли в некоей общей игре, и эта общность уже станет для неё неким утешением. Но судьба не дарит героине даже такого слабого утешения – «...но нет дождя, а есть лишь ветер с моря».

В этом стихотворении, как, впрочем, и во всех других творениях автора, нам важно не столько оно само по себе, как нагромождение ритмических строк, какими бы совершенными они ни были, сколько внутренний мир поэта, манифестированный в этих стихах. Внутренний мир Заславской поражает, помимо богатства мыслеобразов, в нём заключённых, необыкновенной мужественностью, с которой она смотрит на мир, стоическим приятием судьбы, окрашенным самоиронией, лёгким скепсисом, без жалоб, без ламентаций, без сантиментов.

ВЕТЕР

Мне кажется, что этот ветер с моря
Случайно залетел в наш жаркий город,
Затерянный среди степей широких,
Где ковыли, как пенистые волны.
И я его вдыхаю каждой порой,
И в лёгких расцветают альвеолы,
И я плыву касаткой пешеходной
По улицам пустынным запылённым,
А город вымер, опалённый зноем,
В зените солнце – августовский полдень,
И невозможно надышаться вдоволь
Нежданным и спасительным муссоном.
Но солнце лишь коснётся горизонта
И выползают морлоки шахтёры
Из тёмных нор, глубоких и бездонных,
Чтоб промочить запёкшееся горло
Холодным ядовитым самогоном.
Здесь, в городе, основанном шпионом,
Чтобы карронады плавить в дымных горнах,
И заливать поля сражений кровью,
И побеждать в давно забытых войнах,
Здесь, в городе, что вырос из завода,
Чьё сердце бьется медленно и ровно,
Такая нежность вдруг нисходит с небосвода,
Что слёз сдержать не в силах терриконы.
А я сижу на площади Героев,
Потягивая ледяной джин-тоник,
Гляжу на небо и мечтаю о потопе:
Ты будешь с Ноем в его новом доме,
Я за бортом, мы как обычно порознь.
Тебе – пусть счастье, мне – покой и воля.
Но нет дождя, а только ветер с моря.

2012

ОПЫТ № 7. Эпистолярий нашего времени

В жанровом отношении этот цикл принадлежит к посланиям другу (любимому), уехавшему на фронт. Жанр имеет длительную историю, насчитывающую ряд бесспорных шедевров от «Письма другу, уезжающему на границу» Ли Бо до нашего незабвенного «чтоб со скорою победой возвратился ты домой». Чем отличаются стихи Заславской от предшествующих образцов?

Первое – необыкновенной полифоничностью, интонационным разнообразием. Не только в каждой строфе, но в каждой строке, почти в каждой фразе появляется новый оттенок чувств, создавая необыкновенную симфонию, в которой трудно бывает отделить один нюанс от другого. Любовь к адресату писем, желание скорейшей встречи, пожелание победы, стойкости духа, резиньяция, определённая покорность судьбе, но не рабская, а покорность, понимаемая как вызов неизбежности, скепсис по отношению к романтическим мечтам юности, едкая насмешка над врагом – вся эта гамма чувств сверкает и переливается, как грани драгоценного бриллианта.

Второе отличие – интеллектуализм. «Заметки на полях войны» – это именно размышления на разные жизненные темы, да, эмоционально окрашенные, но размышления. Иногда лирическая стихия прорывается сквозь верхний слой, но как правило она скрыта лёгкой меланхолией, тёплой иронией, скепсисом. Эта рыцарственная, аскетическая сдержанность в выражении чувств – признак благородства, в то время как слезливая сентиментальность, как правило, граничит с пошлостью. Появляющиеся там и сям иноязычные вкрапления вносят элемент игры, в которой только два её участника узнают весь подтекст.

И третье качество этих стихов, отличающее их от предшественников, может быть, самое главное: послания Елены Заславской – это разговор равных партнёров. Уже сама ситуация, когда один уезжал на фронт, а другая (другой) оставался ждать его, вносило неравенство в отношения. Остающаяся невольно чувствовала свою ущербность, второсортность – во всяком случае таково было распределение ролей в этой ролевой игре. Не то у Заславской. Она ведёт разговор на равных. Почему это так? Я думаю, потому что она чувствует себя равной участницей этой борьбы, пусть другими средствами, но равной и ничуть не менее важной. Ну и конечно это свидетельство силы характера автора.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ВОЙНЫ

Связка писем другу для поднятия боевого духа

На свете счастья нет,
Но есть покой и воля.
А. С. Пушкин

1

Заметки на полях войны.
Окопная строка, в которую вписали
Солдат, как буквы. Ты
Один из них.
И мой эпистолярий
Прочтёшь едва ли.
Может быть,
Потом.
Вернись живым.
И мы друг друга снова прочитаем
И перечтём.
Пусть память сохранит,
Как вырываясь из глубин гортани,
Как поцелуй, как лёгкое дыханье,
Живое слово нас соединит.

2

Заметки на полях войны.
Ты полон злой решимости, отваги,
Ты пишешь их, а я пишу стихи
Тебе, традиционно на бумаге,
И письма, не e-mail, а от руки,
Забытое искусство древних магий
Творить из рифм и ритмов
Новый мир.
Ты воссоздашь его из словосочетаний,
Из почерка, как кружевной узор,
La lettre ouvre le secret du coeur*.

** La lettre ouvre le secret du coeur (фр.) – письмо раскрывает тайну сердца*

3

Заметки на полях войны.
Что написать тебе, наследник Титуреля?
Ты думаешь, приходит наше время
Осуществить увиденные сны,
Но будем до конца честны,
Всё то, о чём нам ангелы напели,
Как гули, в изголовье колыбели,
Лишь гул, который мы
Разбить пытаемся на ямбы и хореи,
А разбиваем лбы.
Здесь Монсальват – громада террикона.
А чаша – это банка самогона.

4

Заметки на полях войны.
Жизнь, сделав поворот, меняет вектор,
Ты был филологом, поэтом,
А стал солдатом. Боевик
И террорист, как пишут СМИ,
Им в тон гудит Ахметка*,
И мне на ум одна приходит мысль,
Что если ты стреляешь так же метко,
Как пишешь – будет в этом смысл.
Умолкла муза. Снова перестрелка.
И я пишу тебе: Держись.
Post scriptum. Обнимаю крепко.

** Ахметка – украинский олигарх Ринат Ахметов, владеющий рядом крупных промышленных заводов в Донбассе. В мае 2014-го года Ахметов провёл на своих предприятиях так называемую забастовку против сепаратизма, в ходе которой предприятия остановили работу и включили сирены.*

5

Заметки на полях войны.
Во имя новорожденных республик.
Заметки на полях весны
И революции, объединившей наши судьбы.
Здесь ломоть развалившейся страны,
Который Родиной зовём и я, и ты,
Как хлеба шмат, в зубах голодной хунты,
Но рифма просится, прости,
Что не сдержалась: х... им!

6

Заметки на полях войны.
Жизнь набело. Её не перепишешь.
Людская кровь не сок пунцовых вишен
И не чернила. Некого винить
Кроме себя. Храни тебя Всевышний.
Мечтаю я: мы сядем визави
И скажешь ты, о нас напишут книжки!
И фильмы снимут, тоже может быть,
О том, как познают мальчишки
Кровавый жаркий вкус борьбы,
А девочки уже не понаслышке,
А наяву боль узнают любви.

7

Заметки на полях войны.
Ты говоришь мне, что у вас спокойно,
И выстрелы пока что не слышны,
И умирать, наверное, не больно,
Ты говоришь, у вас там соловьи
И степь ковыльная колышется, как море,
А я читаю хроники в сети:
Тот ранен, тот убит, тот похоронен.
И счастье, не успевшее войти
В мой дом, готово обернуться горем.
И я твержу любимые стихи:
На свете счастья нет. А есть покой и воля.

2014

ОПЫТ № 8. Жизнь вопреки

За что мы любим своих поэтов? За то, что они помогают нам услышать музыку в хаосе и сумбуре дней, увидеть ориентиры в тумане грядущего, почувствовать веру в правильность избранного пути, оплакать погибших героев.

В стихотворении «Мантра снайпера» Заславская рисует картину «обезбоженного» мира, экзистенциальной заброшенности в нём героя. Но сама атмосфера стиха, его мелодия, ритмика вдыхают в читателя стоическую несгибаемость «жизни вопреки».

МАНТРА СНАЙПЕРА

Тот, что напротив,
сквозь оптику
смотрит на осень.

Зреют колосья
на поле, разъеденном оспой
воронок,
и солнце,
скрипя расколовшейся
осью,
закатится скоро,
на дальних форпостах
сверкнут, будто слёзы,
холодные звёзды,
и ворон,
на пугало сев, прокричит: «Nevermore».

Никто не вернётся.
Но девушка в хоре
поёт и поёт нам,
и голос высокий
зовёт заглянуть в мир иной,
называемый горним.
А вдруг там ни По нет,
ни Блока, ни Бога,
ни смысла, ни толка!
И мне остаётся
последний патрон
и винтовка
СВ Драгунова,
и тот, что напротив,
и осень,
что входит в меня
через дырочку в горле.

Как небо моей Новороссии
близко, черно и бездонно!
И падают звёзды.
Кому на погоны,
а нам на погосты.

2016

ОПЫТ № 9. Синергия божественного и человеческого

Читатель с первых же строк попадает в ситуацию экзистенциального кризиса, вызванного войной, в ситуацию разрушения всего привычного уклада, причём наряду с природным миром рушится и мир космический, и мир внутренних психических установок (твой личный эгрегор дряхлеет и истощается, твой близкий человек тебе изменил, сердце каменеет). И если у Леси Украинки выход из подобной ситуации виделся в почти бессодержательном, абстрактном contra spem spero, то здесь помощь приходит от святых сущностей Бога, Правды и Любви, а обращение к ним, повторяясь, превращается в форму заговора. Синергия человека и божественных сил обновляет и возрождает землю. И хотя автор стоически успокаивает себя, что для таких, как она, нет на свете ни покоя, ни счастья, ни любви, последние строки, противореча этому, обещают начало новой жизни.

НОВЫЙ ЭГРЕГОР

Отец говорит: он тебя не достоин!
Отец говорит: тебе нужен новый эгрегор!
И небо становится чёрным от боли,
И фебова колесница
Проносится мимо.
И сердце моё каменеет.

Милый!
Мы стали другими.
Война нас разводит…
На жертву,
На подвиг,
На новый эгрегор.
И Бог, словно мох,
Прорастает сквозь рёбра
Обстрелянной церкви,
И Бог, словно снег,
Покрывает разбитые брёвна
Донбасских селений,
И северный ветер
Приносит нам вести
Про красные звёзды,
И между нёбом и небом
Рождаются новые песни.

Милый!
Война нас разводит,
В земле растворяется кровь —
Всё становится прахом.
И новый эгрегор
Восходит на сломе эпохи:
Правда, как мох,
Прорастает сквозь рёбра
Обстрелянной церкви,
Правда, как снег,
Покрывает разбитые брёвна
Донбасских селений,
И северный ветер
Приносит нам вести
Про красные звёзды,
И между нёбом и небом
Рождаются новые песни.

Милый!
Война нас разводит!
И между нами теперь
Расстояние, люди и время,
Слово живых и молчание мёртвых,
И новый эгрегор.
Новороссия гроз.
Новороссия грёз*.
Не дойти, не доехать!
Вот она, будто мох,
Прорастает сквозь рёбра
Обстрелянной церкви,
Вот она, будто снег,
Покрывает разбитые брёвна
Донбасских селений.
И северный ветер
Приносит нам вести
Про красные звёзды,
И между нёбом и небом
Рождаются новые песни.

** См. поэму Елены Заславской «Новороссия гроз. Новороссия грёз» (2020) (прим. редактора)*

Отец говорит мне:
Не верь, не проси, и не бойся!
Для таких балерин, поэтесс и разбойниц
Ни покоя, ни воли, ни счастья
Не бывает под солнцем!
Так что, доця,
Не плачь понапрасну,
Ведь если смотреть
Философски,
То сердце не каменеет,
Оно превращается в
Stein der Weisen*.

Найди себе новый эгрегор.
А я отвечаю: ты помнишь,
Что пел нам Джон Леннон?
Только любовь!
И отец говорит: «По-любому,
Елена».

2016

** Stein der Weisen (нем.) – философских камень средневековых алхимиков.*

ОПЫТ № 10. Эликсир бессмертия

По своей классически ясной форме, глубине содержания, выраженного в таких лаконичных, словно вырезанных на камне фразах, по своему заунывному тягучему ритму, так соответствующему общему настроению прощания-прощения – это стихотворение несомненно является неоспоримым шедевром. Тема его стара, как мир, имеет множество интерпретаций, но как видим, Елена сумела найти в ней новые оттенки, новые интонации. Тема эта – превращение огня страсти в золото вдохновения. Здесь можно много распространяться об источнике вдохновения, вспоминать психоанализ поэтического творчества, но тут важнее другое – стихи, написанные в таком состоянии, способны снова возродить угаснувшее чувство! Такая надежда согревает душу поэта, и вот эта надежда сквозь отчаяние – то новое, что привносит Заславская своим творчеством. Сердце, остывая, превращается в камень, но камень этот – магистерий, философский камень, дарующий эликсир бессмертия. Это залог бессмертия того чувства, которое, как казалось, уже умерло и бесследно исчезло.

МОЙ МАГИСТЕРИЙ

И вот оно остывает, как лава.
Становится твёрдым, холодным, грубым.
И я забываю. Я тебя забываю.
А казалось, что никогда не забуду.
Как оно трепетало! Сиянье и пламень!
Ты испугался: сожжёт. А я знала: согреет.
А теперь остыло и превратилось в камень.
И утешенье одно, то, что он – магистерий.
Переплавляет сор и пылинки будней
В золото строк. Заучи на память.
И ты не забудешь. Ты меня не забудешь.
Вот и всё богатство моё, спрятанное по тетрадям.

2016

ОПЫТ № 11. От имени Земли

Многие авторы писали от имени животных, некоторые – от имени скульптур, Микеланджело, например, а Теофиль Готье – от имени обелиска. Но чтобы писать от имени материка, ну того, который часть света, согласитесь, нужна незаурядная смелость! Но чего-чего, а смелости нашему автору не занимать.

ЧАСТИ СВЕТА

ЕВРОПА

Ласкало солнце золотой Олимп,
И так же будет освещать Голгофу…
Я – мудрая, я – древняя Европа.
Возьми в ладони горсть моей земли,
А в лёгкие возьми немного неба.
Стареет мир, летит за веком век,
И тридцать сребренников превратились в чек.
И только очи Бога-Человека
Всё так же молоды, и грустно смотрят вниз
На копошащийся безумный муравейник…
А надо мною пролетали ведьмы
И надо мною мессеры неслись…
Я вся в крови. И нет забав других,
И вновь хорваты убивают сербов,
И я к тебе была бы милосердней,
Но эта роскошь лишь для молодых.

АМЕРИКА

Теперь свободна, можно всё забыть,
Уйти, как подобает, по-английски…
И Мону Лизу с Моникой Левински*,
Наверно что-то всё-таки роднит,
А что же нас с тобой роднит, мой друг,
Что ты искал, вступая на мой берег,
Своей мечте до исступленья верен?
Я – псевдоИндия, куда твой лёгкий дух
ещё стремится… Зданья бизнес-центра,
Как мы с тобой, исчезли в один миг,
Остались лишь в гробницах толстых книг,
Как призрачные знаки пост-модерна.
А может быть, мы, всё-таки, с тобой
Свободные и бешеные птицы,
Пронзающие тело web-страницы,
Два боинга, летящих на убой!
Как просто всё для тех, кто зол и глуп.
Я глупая порою до истерик,
Но знаю я, что не было б Америк,
Без Индии, которой жил Колумб!

АЗИЯ

Я – Азия, я – Азия твоя,
Загадочнее сказок Рамаяны,
Мои ступни ласкают океаны,
Ночь, выкипая, льётся за края…
Алмазы звёзд, одежды все в пыли,
Как бригантины, движутся верблюды,
И мирно дремлют маленькие Будды,
Их души оторвались от земли…
Не сможешь ты понять мою тоску,
Без цели, без начала, без исхода,
Моя слеза подобна капле меда,
Слижи её с остроконечных скул.

** Моника Левински – участница секс-скандала в Белом доме в 1998 году.*

ЕВРАЗИЯ

Всё жду тебя, который год подряд,
Как подобает верной Пенелопе,
Какая ночь! Пожалуй, как в Европе.
И Одиссей ну чем же не Синдбад?
Луна ползёт, как изумрудный жук,
И держит сон в своих когтистых лапах,
Соединив в себе Восток и Запад,
Бескрайнею Евразией лежу!

АФРИКА

Я – Африка, я жарче, чем болид,
Чем самый раскалённый астероид,
Я с детства знала, что такое горе,
Хотя уже ничто и не болит.
Песок скрипит, как сахар, на зубах,
Моя Сахара – тяжкий крест на плечи,
Здесь каждая песчинка знает вечность…
Я сильная, но всё-таки слаба!
А ты мой вождь! Мой смелый, юный вождь,
Послушай, как шаман стучит в свой бубен.
Пусть чёрные, запёкшиеся губы
Давно забыли это слово «дождь»,
Но он придёт, как всё приходит, в срок,
Так говорила мне ещё праматерь…
На талии моей дрожит экватор,
Как из змеиной кожи поясок!

АВСТРАЛИЯ

Давай продолжим странную игру.
Ты – демон мой, а может быть, ты – ангел.
Не избежать закона бумеранга,
Не спрятаться, как в сумке кенгуру.
Всё возвратится на круги свои,
Напрасно мы свободу выбирали!
Мы – узники, мы узники Австралий
В бесчисленных колониях любви.
И глупый кролик, маленький зверёк,
Тебе и мне перебежал дорогу.
Мы расплодились и теперь нас много,
А, впрочем, так и завещал нам Бог!

АНТАРКТИДА

Я – Антарктида, белый Андрогин,
И тени на лице былых эмоций,
Во мне давно твоё заснуло солнце,
И лишь ленивый ласковый пингвин,
В классическом блестящем чёрном фраке,
Он тайну знает: глубоко внутри
Во мне поют баллады соловьи
И расцветают огненные маки.
И если растопить все эти льды,
Мир захлебнётся в бесконечной луже.
Я думала, что мне никто не нужен,
Но, видимо, мне нужен ТОЛЬКО ТЫ!

2004

ОПЫТ № 12. Охотник и добыча

Эта вещь настолько необычна для автора и по своим острым, сюрреалистическим метафорам, и главное – по своему содержанию, в котором сама героиня выступает в пассивной роли, роли жертвы, которая покорно ждёт. И это Елена, всегда в своих стихах такая активная и побеждающая! На самом деле здесь всё гораздо сложнее, героиня здесь существо амбивалентное, мы бы сказали, она и жертва, и в тоже время охотник. Она готовит себя не только как поживу, но скорее, как приманку и пойди разберись здесь, кто охотник, кто добыча.

Ну что же, это ещё одно подтверждение протеистической природы таланта Елены Заславской, которому доступны все образы самоидентификации, все многочисленные маски, хотели бы мы сказать, если бы не знали глубины и серьёзности этой игры, название которой – жизнь.

Неправы будут те читатели, которые станут оценивать её творчество только с художественной точки зрения, с точки зрения внешних критериев троп и метафор, ритмов и размеров, хотя настоящей поэзии без всего этого просто нет. Гораздо важнее открывающиеся в её стихах сложность характера, обаяние подлинности во всех иногда противоречивых проявлениях, новый образ женской сущности.

ГОЛОД

Мой милый,
Я могу утолить твой голод,
Пока мне это по силам.
Ужин ждёт.
Приходи,
Пока я не остыла.

Бессонница
Замесила, как тесто,
Постель,
Засучив рукава.
Живьём запечь меня
Хочет она,
Но на пол сбегает
Квашня одеял.

Обнажённое тело моё
На зеркальном подносе трюмо –
Долгожданный подарок –
Мои гости давно
Взалкали его.

Страсть
Объедает сердце,
Как яблоко,
Яркое, спелое, мягкое,
Сочная мякоть,
Созданная для пиршеств,
Огненный Ред Делишес.

Чёрное платье
Я надеваю,
Чтобы быть элегантней
И строже.
Бархатные объятья,
Будто вторая кожа.
Стан скован и обесточен,
Изогнут, словно лекало.
И молния позвоночник
Стальными клыками сжала.

Месяц,
Как вурдалак,
Проходит сквозь окна,
Сквозь шторы,
Тонкий, с острою бородою,
Беспомощна, безотказна,
Я перед ним робею,
И высосав глаза мои,
Становится он круглее.

Соната Гайдна.
В развёрстой пасти рояля
Ровные зубы клавиш
Дрогнули в хищном оскале,
В предчувствии, как вонзятся
В порхающие запястья.
И брызнули мои пальцы
Под бешеное стаккато.

Тишина
Тянет свои тентакли
Сквозь анфилады арок,
Сил нет ни петь, ни плакать,
Мой голос разлит в бокалы,
Игрист и сладок.
Она его опрокинула залпом,
Эхо падает каплей:
А-а-а.

Ожидание
Объяло меня пожарово,
Жадно пожирая,
С хрустом,
Как будто оно стоусто,
Как будто оно сторуко,
Я его любимое блюдо
С вином и устрицами.

Сигарета
С вишневым вкусом.
«Капитан Блек» поддаётся чувствам,
Будто мавр,
Горячий и крепкий,
Фарширует гортань мою
Дымом едким.

Ночь
Рот вытирает салфеткой.
Марципановой крошкой
У губ
Моя серёжка –
Маленький изумруд.

Ты не придёшь.
Тебе не нужны объедки.
Ты хочешь всю меня целиком.
Впиваться губами,
Зубами,
Каждую клетку
Тела
Насыщать моим естеством…

А дома жена, пельмени,
Водочка запотела,
И тошноты подкатывает ком.

2012

ОПЫТ № 13. Обжигающее Счастье

Эта маленькая поэма – одна из тех вершин, один из тех шедевров, по которым читатели будущих поколений смогут судить об уровне луганской поэзии.

Вещь эта настолько обжигающе-искренна, настолько личная и личностная, что любая попытка её анализа будет сродни попыткам Сальери «музыку разъять, как труп». Там, если вы помните, всё закончилось очень плохо.

Поэтому я призываю читателей сесть в молитвенную позу, сосредоточиться и читать!

ПРО СЧАСТЬЕ

1

Счастье есть,
Его не может не быть.
У каждого свой крест,
Свой путь и свой быт.
Зачем прилагать усилия
В поисках счастья?
Господи, упаси
От этой напасти.
Ведь счастье – понятие аморфное,
Легко заменяется достатком, комфортом,
И тому подобное,
Главное, чтобы было удобно.
Так думают сотни и тысячи
Из поколения в поколение –
Ген безразличия –
Без сожаления.

А я не жила по инерции,
Выбиваясь из сил,
Заводила своё сердце,
Как часы.

Какое оно, счастье?
И где оно обитает?
Задумывалась я часто
И вдруг поняла, что знаю.

2

Веет от счастья домом,
Полем
И садом.
Чем-то знакомым
До боли,
С первого взгляда.
Счастье – вскрик,
Счастье – всплеск,
Счастье – сердца биенье,
Это миг,
Это век,
Счастье – виденье.
Это ты – моё Счастье:
Глаза твои, губы и руки,
Поцелуи, объятья.
Вздохну – и ни звука,
Лягу на грудь
И слушаю, как тикает.
Ты просто будь! Будь! Будь!
Счастье моё великое!
Чудо моё ты, чудище,
Любящее и нежащее,
Спрячусь в твои я ручищи,
Словно в бомбоубежище,
Спрячусь от взрывов отчаянья,
Ужасов одиночества.
В ритме с твоим дыханием
Дышать хочется.

3

Это не солнце, а чучело,
Лучами утыканное,
Наброшены рваные тучи,
Чтобы скрыть наготу неприкрытую.
Рядом дождь слепой
Еле ноги передвигает,
Стучит своей палкой по мостовой,
По крышам трамваев.
Бедное солнце участия
Взглядом унылым ищет.
Потеряла я своё счастье,
Тоже бреду, как нищая.
Улыбки ломаный грошик
Мне бросил случайный прохожий.
Где же ты, мой хороший,
Ни на кого непохожий?
Никто мне теперь не нужен,
Мир без тебя воинственен.
Перевернул мне душу,
Потерянный мой, единственный.

4

Чем измеряется счастье?
Скажите, а кто-то мерил?
Рвётся душа на части –
Конверт открываю нервно –
Руки дрожат от волнения,
Буквы бессовестно пляшут,
От радости светлой пьянею я,
Читая письмо Пашино:
«Письма, письма вереницей,
Если в крылья их сложить,
Я к тебе сумел бы птицей
Прилететь и рядом жить.
Из бесчисленных конвертов
Хижину сложили б мы,
В ней бы прятались от ветра,
Проливных дождей, зимы.
На цветных бы марках спали,
Как на пёстром одеяле.
Ляжешь ты ко мне на грудь,
Скажешь тихо: «Будь! Будь! Будь!»
Всё, целую в обе щёчки
Крепко-накрепко, ещё
В губы, руки и плечо,
Ставлю дальше многоточье».

5

Чем платят за счастье?
Какою монетой?
Душевным ненастьем?
Печальным сонетом?
А может, ожиданием,
Длинным, как ночь полярная?
Прощением или прощанием? –
Раньше не знала я.
Жизнь учит
Порой жестоко.
Исчезли тучи
В ладонях окон.
И утро в бликах
Ко мне приникло.
Он, как будильник,
Меня окликнул.
Через ступени
Перелетая, букет сирени
Принес из мая.
Небрит, измучен,
Промок, продрог,
Но взгляд, как лучик
Меня обжёг.
Лежим в обнимку
И не шутя
Шепчу: «Любимый,
Хочу дитя».

6

Я теперь дом на ножках,
Тёплый, уютный дом.
Крошечную горошину
Мы поселили в нём.
Я – беременная, я – шар,
Я круглая, как планета,
Иду не спеша,
Несу себя по проспекту,
Нет, не себя, а живот.
Солнце во взгляде,
Во мне человек живёт!
Дорогу нам уступайте!

7

Примчался из магазина
Будущий папа наш,
Кормит нас витаминами,
Заботлив, как верный паж.
«Скушайте яблоко, лучше грушу,
А хочешь – черешен!»
Я – капризная и непослушная,
Он – терпелив и нежен.
– Ну-ка! Дай-ка сюда свою руку.
Ишь, брыкается, непоседа.
Хочет, наверное, хоть на минутку
Выглянуть в мир неведомый,
Распробовать вкус смородины,
Послушать, что шепчут голуби.
Я же теперь, как Родина –
В утробе, как в земле плодородной,
Разрастается саженцем
Наше счастьице!

8

Серая дымка.
Кап. Кап.
Мокро и зыбко.
Кап. Кап.
Дождь, будто скрипка
Плачет.
Ветер по крышам скачет, скачет.
Делаю выдох, вдох.
Бьётся огонь в висок,
Спаси и помилуй, Бог!
Настал срок.
Разбушевалось ненастье.
Рвётся наружу счастье.
Тело дрожит, как пружина,
Кажется, что по жилам
Топливо движется жидкое.
Мучаюсь, но с улыбкою.
Окна дорожками слёз
Вышиты.
Я умираю всерьёз,

Вы слышите?!
Губы искусаны,
Капли крови, как бусины,
Пощупайте пульс мне!
Разрастается боль.
Довольно!
Вопль
По венам высоковольтным,
По мышцам, морщинам, чёрточкам...
Не хватает дыхания.
Сердце вишнёвой косточкой
Выплюнулось из гортани.
И тишина вмиг,
Кажется, ничего и не было,
И вдруг крик,
Молнией с неба.
– У вас мальчик.
– Покажите мне сына.
Будет Иван Палыч,
Славненький мой мужчина.

9

Кричит, взъерошенный,
Колючий, как ёж:
«Как там наша горошина?
На кого похож?»
Открыть бы форточку,
Ждёт уже целый час.
А вот и драгоценный свёрточек,
Одни глаза торчат.
Мы, словно рыбки в аквариуме,
Общаемся через стекло.
Пап внизу целая армия.
Нашему не повезло:
Аж
Третий этаж.
– Па-аш!

10

Мне принесли записку,
Фрукты и шоколад.
«В объятьях тебя бы стиснул,
Да приходится ждать.
Красивая ты в косынке,
С малышом на руках.
Благодарю за сына.
Я, кажется, пьян слегка
От радости этой огромной.
Слова – это звук пустой.
Сердце горит, как домна,
Бездонная домна с рудой.
Хочу на тебя наглядеться,
Счастье испить до дна.
Ты, как мадонна с младенцем,
В раме окна».

11

Кружево, кружево, кружево,
На уголке отутюженном
Лежит жемчужина,
Смотрит в душу мне.
Сниму пелёнку,
Возьму ребёнка,
Пуп в зелёнке,
Ножки такие тонкие!
Губами упрямо,
Уткнулся в грудь.
Я называюсь мамой,
Я говорю ему: «Будь!» –
Каждой каплей молочной,
Каждым стуком сердечным –
«Будь! мой живой комочек,
Будь! дорогой человечек!»
Нет, человек, человечище!
Ну и пусть всего два семьсот!
Малое моё детище,
Ничего, подрастет!
Спит кровинка моя, отрада,
Причмокивает слегка.
Соединены мы с чадом
Струйкою молока.

12

Чудом назвать, феноменом,
То, что теперь не во мне он.
Мы с ним уже отдельно,
А раньше сплетались венами,
Были с ним кровью единой,
Были с ним плотью единой.
Мы соединены Любовью –
Вот вечная пуповина!

13

Редко о счастье пишут,
Счастье не вдохновляет,
Оно, словно косточка вишню,
Сердце собой наполняет.
И если стихи некстати,
Банальны и неуклюжи,
Выброси их, читатель,
Пусть шелестят по лужам,
Пусть их читает ливень
Клёнам, берёзам, осинам,
А чтобы быть счастливым –
Вырасти дочь или сына.

2001

ОПЫТ № 14. Город под водой

Военные потрясения на Донбассе последних годов изъяли наш город из современности, бытовой сферы и погрузили его в сферу Высокой истории, в сферу Мифа. Только там можно найти ответы на происходящее. Это прекрасно почувствовала Елена Заславская, написав поэму «Nemo». Поэма очень сложная содержательно и формально, композиционно. Она насыщена образами нашей истории, мифов, литературными реминисценциями.

Главная параллель – Луганск это Китеж-град, это святой город, не подчинившийся врагу. Но достигнуто это прежде всего не только какими-то военными усилиями, но Божьим произволением. В историческом плане луганская ойкумена ассоциируется с Диким полем, Скифией, и волны ковыли на ней – это те же морские волны, укрывшие Китеж, а Скифская баба имеет общие черты с нашей Богородицей. Всё это наше родное и близкое. Стихия моря, океана манящая и опасная. Её негативный аспект выражают злые пираты, пьяные флибустьеры, мучающие главную героиню, ставшую русалкой. Но вместе с тем море – это символ свободы, независимости. Его олицетворением выступает Nemo (Никто), а его лозунгом – Freedom Forever! Он не зря лишён имени, знающий имя враг может пленить героя, нанести ему вред. И вместе с тем имя позволяет узнать человека, идентифицировать его, выявить его суть. Обнаружение имени, называние себя в конце поэмы является символом освобождения героев, их самоидентификации, символом духовной победы.

Соединение общих понятий и образов с индивидуальными, общей истории с частной судьбой героини происходит органично и усложняет всю фактуру поэмы. Грандиозные сцены битв перемежаются пронзительной лирикой, когда «тонкое лезвие поэзии по сердцу полоснёт».

NEMO

1
Седой рапсод,
Бродяга-инфлюэнсер,
Я расскажу тебе историю свою,
Я на ухо беззвучно напою
Песнь песен,
А ты потом пропой её другим,
В пылу пирушки,
И в пылу войнушки
Рождённую, вмещённую в стихи
Стихию,
Будоражащую душу,
Про затонувший город, город Лу,
Луганстеров и черных флибустьеров,
Про идолов, хранящих Дикий Луг,
Ещё жрецов грядущей новой эры,
Про то как смерть поймала на блесну
Меня, русалку из затерянного града,
Как жизнь нас тянет медленно ко дну,
Туда, где морок, тишина, прохлада...
Ещё про свет родных зелёных глаз,
В них утонуть нисколечко не страшно.
И каждый раз – всегда последний раз,
А остальное всё не важно.

Пропой, рапсод, истории мои!
Кто посмеётся, может, кто заплачет.
Жизнь ничего не значит без любви.
Да и с любовью ничего не значит.

2

– Не пиши стихов.
А пишешь – не публикуй.
А публикуешь – не посвящай.
Пообещай!

– Какое дело тебе до моих поэм?
Ты будешь не узнан,
Не назван.
Мистер Никто. No name.

Никто не узнает, где мы
Пересеклись с тобой.
Пусть начнётся поэма,
Таинственный мой герой!

3

Раньше наш город звался Луганжелесом,
Прежде, чем затонул.
Почитайте Хроники Марсия
Про войну.
Раньше был Марсий луганстером,
А теперь рапсод.
– Марсий! Есть ли жизнь после Апокалипсиса?
– Как кому повезёт.

4

Я вглядываюсь в линию горизонта
Рядом со мною жрец, позывной – Скиф.
Наш город давно под водою.
Город-легенда, миф.
Кто же его придумал?
Жив он или погиб?
Скиф говорит, что пули
Похожи на стайку рыб.
Нет, говорит, нам покоя,
Исчезнем мы без следа
В пучине Дикого Моря,
Которое было всегда,
И тянется до горизонта,
Плодит кочевые сны.
И ходят ковыльные волны
Под ветром степным.

5

– Ты знаешь, куда она смотрит
Своими слепыми глазами?
Вдаль? За линию горизонта?
– Нет. Она наблюдает за нами!

Посмотри ей в лицо.
Знай, безмолвие только приманка.
Посмотри ей в лицо.
В нем ни жалости нет, ни обмана.
Посмотри ей в лицо.
Спит подводная лодка кургана –
Субмарина, полная мертвецов.

И увидишь,
Как скифская баба,
Поля Дикого, Моря Великого
Богородица камнеликая
Выбирает себе жрецов.

6

...Здесь, на плоскости маргиналий,
Мы так долго друг другу с тобой не писали.
Там, где адрес – давно обозначен прочерк.
Там, где имя... оно проступает на сердце лишь ночью
Безнадёжной тоской, несказанным предательским зовом.
«Я приду за тобой даже в чёртов затерянный город.
И в тюрьму, и в дурдом, и в забытый людьми лепрозорий.
Знаешь, боль проступает на теле узором.
И любовь проступает на теле узором.
Лихорадкой, румянцем, блистательным взором.
Пусть же очи твои мне сияют, как два маяка среди ночи.
В многолюдном движении и в тишине одиночеств.
Я направлю к тебе свой корабль блуждающий, пьяный, разбитый,
Спотыкаясь о рифы, о рифмы, о ритмы
И по звёздам сверяя свой курс в океане событий»...

7

Над головой,
Будто чёрные вороны
Чёрные дроны летают,
Чёртовы роботы,
Новые вестники,
Горя валькирии!
Что вы несёте нам
На электронном носителе?

– Разве не видите?
Образы гибели!

8

Из рога единорога
Хорошая выйдет пушка.
Ею можно на мушку
Любого
Киборга или Дрона.
А ещё лучше
Дракона
Стального.
Ну же!
Сразим летящую падлу!
Падает.
Прямо над нами.
Звездопадом.

9

Зов Моря. Гул. Протяжный зуммер,
Когда ракушку телефона
Прикладываешь к уху,
Ждёшь, что я откликнусь, вынырну
Из мутного потока,
На выученный нумер отзовусь,
Приду на голос твой,
Раба сердечной спайки.
Тверди мой позывной,
Лови свою русалку!
В сетях мобильных невелик улов.
И в море русских слов –
Вот звука пузырёк,
А вот песчинка знака.
Я как жемчужину храню под языком
Родное имя – тайну.

10
Имя всегда означает путь.
Имя всегда означает суть.
Как только по имени позовут
Из ниоткуда вызовут, призовут.
Потому я дам тебе позывной,
Чтоб имя не ведал – ни свой,
Ни чужой,
Чтобы был он тебе, как броня
Среди Поля Дикого,
Среди Моря Великого
И огня.

11
Чёрное золото.
Прямо из жил земли.
Шахты ныне затоплены.
Шныряют пиратские корабли.
Чёрное золото
Прямо из самых недр,
Скиф протирает оптику,
Весь как натянутый нерв.

А я... я слагаю песни,
Заслушаешься, и вот
Тонкое лезвие поэзии
По сердцу полоснёт.

– Скиф, отпусти на поверхность
Окликнуть свою любовь!
– Плыви, но не пой свои песни,
Пусть узнает тебя без слов!

12

Дикое Поле. Великое Море.
Здесь всё затопили воды народного гнева.
И пьяные флибустьеры гоняют на чёрных фрегатах,
Оставленных или отжатых.
Freedom Forever!
– Скажи его имя, русалка!
Скажи его имя!

Немо!
Да я бы тебя позвала
Сквозь пространство и время,
Пронзительным воплем
Из самого сердца,
Но алая пена
Выходит из горла –
Моя немота,
Моё горькое рыбье наследство.

На палубе голой распластана,
Жабры трепещут.
Крючком рыболовным поддета –
На радость пиратам.
Штиль полный. И волны не плещут.
Безмолвствует небо.
Но если захочешь найти,
То иди по кровавому следу!

13

Когда же, Немо,
Ты придёшь на берег,
Что вынесет к твоим ногам прибой?
Жемчужину?
Ракушку-телефон?
Или мою поэму?
А может,
Ты моё имя, лёгкое как пена,
Услышишь в шуме волн....

…Елена...

2019

ОПЫТ № 15. Оммаж Бодлеру

Шарль Бодлер – великий мастер формы, чеканщик, ювелир, скульптор стиха. В строгую форму своих поэзий он заключил порывы своей необузданной больной души, пламень сердца, откровения ума. Одно из прекраснейших созданий мастера – «Гармония вечера», написанное в жанре пантуна. Пантун – это разновидность малайской поэзии, которая стала популярна в Европе после ориенталистских стихов Виктора Гюго. В России пантуны писали символист Валерий Брюсов и акмеист Николай Гумилёв. И вот в одно освящённое музами мгновение я обратил внимание Елены на стихотворение Бодлера в этом жанре и спросил: «А вы могли бы?». Результатом поэтического состязания между классикой и современностью стал её апокалиптический пантун.

ГАРМОНИЯ ВЕЧЕРА

Шарль Бодлер
Перевод М. Касаткина

Вот час, когда в полях, струя благоуханье,
Кадильницы цветов возжёг незримый клир:
За звуком аромат уносится в эфир, –
Печально-плавный вальс, истомное порханье!

Кадильницы цветов возжёг незримый клир;
Трепещет скрипки вздох, как сердце в миг страданья;
Печально-плавный вальс, истомное порханье!
Прекрасен, как алтарь, закатных туч порфир.

Трепещет скрипки вздох, как сердце в миг страданья;
Ужасна сердцу смерть – пустынный чёрный мир!
Прекрасен, как алтарь, закатных туч порфир;
Диск солнца потонул за обагрённой гранью...

Ужасна сердцу смерть – пустынный чёрный мир,
Минувшее зажгло свои воспоминанья!
Диск солнца потонул за обагренной гранью...
Ты в памяти моей блистаешь, как потир!

ДИСГАРМОНИЯ ВЕЧЕРА

Елена Заславская

Вот час, когда на горизонте дальнем
Как дивные цветы взошли огни мортир,
Возжёг садовник их – незримый командир:
Ударный резкий марш, дымы и громыханье!

Как дивные цветы взошли огни мортир;
Дрожит земная твердь, как сердце в миг признанья;
Ударный резкий марш, дымы и громыханье!
Закатных туч кровав изорванный мундир.

Дрожит земная твердь, как сердце в миг признанья;
Ужасна смерть и мир, в миг превращённый в тир!
Закатных туч кровав изорванный мундир.
И солнца диск исчез – прямое попаданье…

Ужасна смерть и мир, в миг превращенный в тир!
Смешались сон и явь, болят воспоминанья!
И солнца диск исчез – прямое попаданье…
Ты в памяти моей разносишься как взрыв!

2018

ТЫ В ПАМЯТИ МОЕЙ

Послесловие Елены Заславской

Как уже знает читатель, эта книга очень личная, кроме того, она не окончена. Оба эти обстоятельства дают мне право завершить её в свободной форме, добавив несколько стихотворений, в которых выражена наша дружба с Владимиром Карбанем, его значение и роль в моей поэтической жизни. Впрочем, этот раздел тоже не окончен, потому что его образ живёт в моём сердце, а мысленные наши диалоги продолжаются и по сей день. А первым в этом разделе будет стихотворение, которое хоть и было написано давно, еще до нашего знакомства, но перекликается с названием этой книги:

Душа оживает,
Влекомая
Светом июньского полдня
И памятью сердца,
Еще не познавшего опыт,
А только любовь.

АУРУМ

Липа осыпается золотым песком –
Аурум-Аурум-Аурум.
Волной аромата уносит меня далеко,
На самое дно
Памяти,
Когда только в мареве
Проступали черты маминого
Лица и вкус её молока, сладкого-сладкого,
Наполнял меня.

Старая Липа, как Царь Мидас,
Принявший дар
Диониса,
Золотит мне лицо и ресницы,
А верхушка её в облаках
Золотого касается диска.

Я под сенью её,
Среди пчёл медоносных,
Припавших к нектару, –
Распускается сердце цветком
Алым-алым.

Под золотым саркофагом,
Как под маской Тутатхамона, –
Душа оживает,
Влекомая
Светом июньского полдня
И памятью сердца,
Еще не познавшего опыт,
А только любовь.

Аурум-Аурум-Аурум!

2013

АВГУСТ СОБЛАЗНОВ

«Все скучно, кроме ваших уст» –
Он мне цитировал Верлена.
Был август яблочным на вкус,
Как будто мы в садах Эдема
Вдруг оказались. Средь двора
Большая яблоня стонала
И алых яблок три ведра
Дала нам. Я их не желала.
– Съешь хоть одно. И в тот же миг
Я стала слабой и послушной.
Его раздвоенный язык
Мелькнул между зубов жемчужных.

2019

69*

Эта магия цифр
Будит воображенье.
И язык, спотыкаясь о рифму,
Приходит в движенье.
Так прими скромный дар
Поэтески, звезды, недотроги!
Перевёртыш, игра,
Камасутра изящного слога....
В мире знаков – лови
Образ мой, след капризов-чудачеств.
Я ж, послушна желаниям твоим,
За словами лукавыми спрячусь!

2019

** Стихотворный подарок Владимиру Карбаню в день 69-летия 8 октября 2019 года.*

БЕЗОТВЕТНЫЙ ЗОВ

Вот слово падает в зияющую бездну,
летит, летит, летит, а дна всё нет,
и мальчики смеются у подъезда,
а девочки хохочут им в ответ,
во мне ж такая тишина, что слышно
свободного падения словес
гудение, и слышно, как ты дышишь,
во сне, не здесь,
а где-то там на грани,
где сон и вечный сон,
и всё, что я могу сказать словами,
я говорю в бездон-
ный кос-
мос.
Не зная, когда и от кого
услышу я ответ.

2020

ТВОЁ СЕРДЦЕ

Наступает время потерь,
А я твержу – не сейчас!
Эта ночь будто дикий зверь
Затаилась напасть на нас
И вонзить прямо в сердце клыки,
И пустить горячую кровь!
Я лечу. Мои рифмы легки.
Полетели, мой друг, со мной
На планету, где вьётся хмель,
А инжир полыхает огнём!
Но смеётся зубастый зверь.
И в зубах его сердце твоё.

2020

УЛЫБКА

Бывает так: не выразить словами
Ни боль, ни тень её, ни даже отголосок,
Тогда я улыбаюсь. Лишь губами. Глазами нет.
Легко и просто за улыбкой спрятать
Мне горькую беспомощность свою,
А может быть, я улыбаюсь потому,
Что у меня есть давняя привычка
Любой удар судьбы встречать улыбкой.
Не раскисать, не плакать, не роптать,
Записывая жалобные войсы,
Упоминая Яндекс-кошелёк,
Мне даже и на рифму в общем пох...
Я щебетать могу как Божья птаха!
Достаточно мне неба и звезды.
Нет Солнца, подойдёт и Бетельгейзе.
Но сердце, человеческое сердце – вот тайна.
Так что оно такое – горстка праха?
Иль дерзкий дух – сягающий мечты,
Не знающий покоя и пределов?!
Но ты-то, ты!
Ты знаешь, как оно на самом деле!
Поэтому я улыбаюсь лишь тебе.

2020

ЖЕМЧУЖИНА МОМЕНТА

Светлой памяти бесценного
дорогого друга Владимира Карбаня

Нам не дали попрощаться.
Мне пришлось с тобой проститься.
Только веточка сирени,
Горсть земли… и пустота.
А ведь было море счастья.
Ты уснул, а мне не спится…
Посреди стихотворенья
Наступает немота.
Ничего нельзя исправить.
И никем нельзя восполнить.
Показалось, будто солнце
Раскололось пополам.
Кубков нам не пить заздравных,
Пить одной за упокой мне.
Остаётся только помнить
Взгляд, улыбку и слова.
Говорят, что боль исчезнет,
Но куда, скажи, ей деться?
Заключенная навечно
В чёткой формуле стиха,
Будто мостик, через бездну
Для истерзанного сердца,
Что песчинку каждой встречи
Превращает в жемчуга.

2020

ВО СНЕ Я ПЕРЕПЛЫВАЮ РЕКУ

Во сне я переплываю реку.
Спешу к тебе.
На берегу мы расстилаем плед
и пьём вино.
Болтаем о чём-то
неважном.
Я начинаю злиться:
Какого чёрта
ты ушёл и не дождался лета?!

Луганск окутан июльскими чарами.
Абрикосы падают и раскалываются от удара,
глядят в небо
маслянистыми карими очами.
А те, что целые,
но мягкие от полуденного солнца
по вкусу как варенье.
Сколько света,
сколько тепла и красок!
Но ты ведь знаешь,
в Луганске лето!

Во сне летом я переплываю Луганку.
А может это и не Луганка вовсе.
Во сне летом я переплываю Лету…
Мы пьём вино, заедаем хлебом
и смотрим
на
звёзды…

2020

Об авторах

Заславская Елена – донбасский поэт, писатель, журналист. Автор семи поэтических сборников: «Эпоха моей любви», «Мамині сльози», «Инстинкт свободы», «Бдыщь-мен и Ко», «Год войны», «Бумажный самолёт», «Донбасский имажинэр», а также книг для детей «Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика», «Собаки-забияки», «Сказки Подкроватки», «Мышка-малышка и её секрет», «Хармстихия» (Стихи Даниила Хармса с комментариями Елены Заславской). Член Союза писателей Луганской Народной Республики.
Официальный сайт: zaslavskaja.com

Карбань Владимир – луганский искусствовед, интеллектуал, учёный, работал старшим научным сотрудником научно-экспозиционного отдела Луганского художественного музея, занимался пополнением фондов музея, разработал несколько экспозиционных и экскурсионных проектов, был автором ряда научно-методических и справочных изданий. Постоянный участник Философского монтеневского общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Эмпирия поэзии на рубеже империи ____ 3
С вином и пирожными ____ 5

ОПЫТ № 1.
Поэт без кожи ____ 6
МАРСИЙ, ВЫЗОВИ ФЕБА! ____ 7

ОПЫТ № 2.
Астра парадокса ____ 9
АСТРЫ ____ 9

ОПЫТ № 3.
Поэт над бездной... смыслов ____ 10
ПО ТУ СТОРОНУ ЧЁРНОГО КВАДРАТА ____ 11

ОПЫТ № 3.
Мистагог виртуальности
Казимир Малевич ____ 12
ПО ЭТУ СТОРОНУ ЧЁРНОГО КВАДРАТА ____ 13

ОПЫТ № 4.
Венецианское зеркало ____ 14
НА ПОРОГЕ ЗАЗЕРКАЛЬЯ ____ 15

ОПЫТ № 5.
Попытка украинского _____ 18
ВІДЧАЙ _____ 19

ОПЫТ № 6.
Утешение ветра _____ 20
ВЕТЕР _____ 21

ОПЫТ № 7.
Эпистолярий нашего времени _____ 22
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ВОЙНЫ _____ 23

ОПЫТ № 8.
Жизнь вопреки _____ 26
МАНТРА СНАЙПЕРА _____ 26

ОПЫТ № 9.
Синергия божественного
и человеческого _____ 28
НОВЫЙ ЭГРЕГОР _____ 29

ОПЫТ № 10.
Эликсир бессмертия _____ 32
МОЙ МАГИСТЕРИЙ _____ 32

ОПЫТ № 11.
От имени Земли 33
ЧАСТИ СВЕТА 33
ЕВРОПА 33
АМЕРИКА 34
АЗИЯ 34
ЕВРАЗИЯ 35
АФРИКА 35
АВСТРАЛИЯ 36
АНТАРКТИДА 36

ОПЫТ № 12.
Охотник и добыча 37
ГОЛОД 37

ОПЫТ № 13.
Обжигающее Счастье 41
ПРО СЧАСТЬЕ 41

ОПЫТ № 14.
Город под водой 50
NEMO 51

ОПЫТ № 15.
Оммаж Бодлеру ____ 58
ГАРМОНИЯ ВЕЧЕРА ____ 58
ДИСГАРМОНИЯ ВЕЧЕРА ____ 59

ТЫ В ПАМЯТИ МОЕЙ ____ 60
АУРУМ ____ 61
АВГУСТ СОБЛАЗНОВ ____ 62
69 ____ 62
БЕЗОТВЕТНЫЙ ЗОВ ____ 63
ТВОЁ СЕРДЦЕ ____ 63
УЛЫБКА ____ 64
ЖЕМЧУЖИНА МОМЕНТА ____ 65
ВО СНЕ Я ПЕРЕПЛЫВАЮ РЕКУ ____ 66

Об авторах ____ 67

Литературно-художественное издание
Опыты пристального чтения
Сборник стихотворений поэтессы Елены Заславской
с литературно-критическими комментариями Владимира Карбаня

Редактор – Ищенко Н.С.
Оформление обложки и компьютерная вёрстка – Власов С.А.
Для обложки использовались фото Светланы Кадышевой и
Луганского информационного центра.

Подписано в печать 10.09.2020.

Формат 60x84/16.
Типограф. гарнитура Arial, Georgia, Impact.
Печать. RISO. Усл.-печ. л. 1,5
Тираж 100 экз.